

Сяо Пэй тоже взмыл в воздух, устремляясь прямо к разлому.

Чем ближе он подбирался к трещине, тем нестерпимее становилось золотое сияние. Стоило преодолеть границу, как мир затопила ослепительно-белая вспышка, на мгновение лишившая его зрения.

Лишь спустя некоторое время зрение вернулось. Оглядевшись, Пэй Мин понял, что вместе с десятками тысяч других практиков стоит посреди бескрайней снежной равнины.

Куда ни кинь взор, до самого горизонта тянулись заснеженные хребты. Пейзаж напоминал окрестности Города Возвращения Душ, но дышал куда более глубоким, пугающим безмолвием и казался бесконечным.

Оказавшись в незнакомом месте, практики не спешили действовать. Все знали: Тайное Царство Возвращения Душ беспощадно, а опасности подстерегают на каждом шагу. Особенно на месте высадки — здесь, в самом начале пути, стабильно гибли две или три десятых от общего числа прибывших.

Из-за того что точка переноса каждый раз менялась, старшие поколения не могли передать точных карт или надежных советов. Юным практикам оставалось лишь помнить суровое напутствие: начало пути смертельно опасно, будьте предельно осторожны.

Пока остальные растерянно медлили, Сяо Пэй тоже не делал лишних движений. Он предпочитал проверенную временем тактику — прикидываться слабаком, чтобы при удобном случае сожрать любого, кто сочтет его легкой добычей.

На первый взгляд укрытые вечными снегами горы казались мирными. Страхнув оцепенение, кто-то из толпы негромко предложил:

— Вроде бы ничего необычного. Хоть нам и твердили об опасностях на старте, торчать на одном месте бессмысленно. Давайте двигаться. Стоит сделать шаг, и вся местная нечисть сама покажет зубы.

Идея нашла отклик. Те, кто решился явиться в Тайное Царство Возвращения Душ, трусами не были. Толпа пришла в движение, намереваясь как можно скорее покинуть ледяную пустошь.

Судя по всему, снежные хребты тянулись на тысячи ли — пешком этот путь занял бы не один месяц. Поэтому практики один за другим начали взмывать в воздух, решив преодолеть перевал по небу.

Но Пэй Мин не торопился взлетать. Интуиция подсказывала, что все слишком просто, а смертельная угроза уже затаилась где-то поблизости.

Предчувствие не обмануло его. В следующее же мгновение те, кто взлетел на мечях или поднялся в воздух за счет собственной ци, словно натолкнулись на невидимый барьер. Какая-то неведомая исполинская сила безжалостно швырнула их обратно на землю. Послышались глухие удары и стоны.

Тут же под ногами задрожала земля. В снегу начали открываться ровные квадратные провалы шириной в чжан. Из глубин с оглушительным свистом рванулись черные побеги. Каждая плеть была толщиной в два-три метра — гладкая, темная, точно выточенная из черного нефрита. В мгновение ока одна из них взвилась к небесам и обвила летящего на духовном звере практика. Мужчина даже не успел вскрикнуть — петли сомкнулись, сдавливая его тело, и через секунду всё было кончено.

Исполинские плети множились с пугающей скоростью. Небо, еще секунду назад пестревшее фигурами летящих практиков, мгновенно опустело.

— Какого черта?! Откуда среди вечных снегов взялись эти сорняки?! — донеслись испуганные выкрики, но отвечать на глупые вопросы никто не собирался.

Разве можно измерять законы Тайного Царства Возвращения Душ обычной человеческой логикой?

— Дело дрянь! В этих горах действует запрет на полеты для людей! Лететь могут только звери, но на них тут же бросаются эти твари! — в панике заорал кто-то.

Практиков прошиб холодный пот, однако реальность оказалась куда кошмарнее их самых мрачных прогнозов.

Вслед за исполинскими стволами из-под снега полезли бесчисленные тонкие побеги. Извиваясь змеями, они хлестали воздух, оставляя лишь размытые тени, и с пугающей точностью хватали стоявших на земле людей.

Один из схваченных выхватил меч, готовясь перерубить путы, но тут же закричал от ужаса: на поверхности черного стебля проступили острые шипы, глубоко вонзившиеся в плоть. Окружающие оцепенели — до их ушей донесся утробный, хлюпающий звук. Черные лозы жадно пили чужую кровь.

Не прошло и вдоха, как от крепкого практика осталась лишь иссохшая, обтянутая кожей мумия. Лоза брезгливо швырнула испитый труп в сугроб и устремилась к новой жертве.

Смертоносная поросль разрасталась, заполняя ущелье, однако среди прибывших хватало истинных мастеров. Справившись с первым замешательством, они начали слаженно обороняться, и волна смертей пошла на спад.

Поняв, что затяжная битва на земле лишь истощит их силы, лучшие молодые таланты мгновенно сориентировались.

Ввязываться в бесконечную резню на снегу — верная гибель. Нужно пробиваться на верховых зверях!

В небо вновь взмыли десятки духовных зверей. Пэй Мин тоже призвал своего питомца — Сяо Хуна.

Маленький желтый птенец, в чьих жилах текла истинная кровь феникса, легко обогнал прочих тварей. Пэй Мин вырвался вперед. Мысленно активировав Искусство Толкования Небес, он предвидел каждое движение лоз на шаг вперед и ювелирно уклонялся от летящих к нему черных плетей.

Пытаясь выжить в творящемся безумии, отставшие практики невольно косились на лидера.

«Похоже, это тот самый Пэй Мин из Секты Девяти Сияющих Небес, — мелькали в их головах уважительные мысли. — Первый гений Царства Духов. Слухи не врут».

Кого-то еще сбили на лету, но несколько десятков мастеров упорно держали высоту.

Пробившись сквозь лозы, они уже готовы были облегченно вздохнуть. Испытание на старте действительно оказалось жестким отбором, отсекающим весь мусор. Но для настоящих талантов это не более чем легкая встряска...

Договорить мысленно они не успели. Снежные вершины впереди внезапно окрасились багрянцем: навстречу летела исполинская туча мелких алых птиц. Несясь с безумной скоростью, стая мгновенно настигла ближайшего практика. Едва птичье тельце коснулось цели, как вспыхнуло яростным, пожирающим пламенем. Прежде чем обугленные кости несчастного рухнули на снег, он сгорел заживо в долю секунды.

— Твою мать! То-то я думал, с чего бы этот запрет разрешал полеты на зверях! Нас просто гнали на убой этой стаей! — в ярости выругался один из уцелевших.

Несметная огненная туча обрушилась в первую очередь на летевшего впереди Пэй Мина. Однако он пострадал меньше всех. Вокруг юноши и маленького феникса вспыхнул прозрачный алый барьер. С виду хрупкая пелена оказалась неодолимой преградой: едва огненные птицы соприкасались с ней, как тут же осыпались серым пеплом.

За прошедшие годы Пэй Мин сумел объединить Божественную Защиту Накладывающихся Барьеров со смертоносным Алым Небесным Пламенем, создав уникальную технику. Этот барьер не только обеспечивал абсолютную защиту, но и испепелял нападающих, поглощая их рассеянную энергию для подпитки щита.

Пэй Мин шел напролом, рассекая алую тучу и оставляя за собой широкий клин чистого неба. Летящие позади практики мгновенно сориентировались и пристроились следом, прячась в безопасной зоне за его спиной.

Он мог бы без труда миновать перевал, но внезапно его взгляд зацепился за фигуру на заснеженной земле внизу. Пэй Мин оцепенел. Сердце пропустило удар, и он, круто заломив траекторию, камнем ринулся вниз.

А началось все примерно за полчаса до этого.

Юэ Сючжи преспокойно предавался лени на своем родном Пике Люя, наслаждаясь тишиной и покоем, как вдруг в его голове раздался голос, не подававший признаков жизни долгих тринадцать лет.

[Эй, придурок, давно не виделись]

Голос Системы звучал по-прежнему безразлично и механически, но само обращение выдавало крайнюю степень обиды. Раньше она уважительно именовала его Хостом, а теперь опустилась до прямых оскорблений. Очевидно, электронные мозги этой злопамятной твари все тринадцать лет кипели от ярости из-за старой ссоры, когда Юэ Сючжи знатно её обматерил перед отключением.

Мелочная железка. Стоило один раз высказать ей всё, что о ней думаешь, как она ушла в глухую оборону, лишив его всякой техподдержки на тринадцать лет, чтобы теперь вернуться с оскорблениями.

Юэ Сючжи пропустил колкость мимо ушей, однако мгновенно подобрался.

Если эта проклятая руина подала голос после стольких лет затишья — жди беды.

<http://bllate.org/book/20589/2152067>